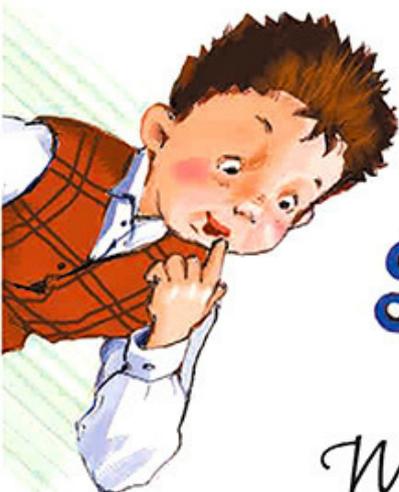

Крестики-
Нолики

Матьяна
Русакова

Фея
Бориса
Ларисовна

Крестики-нолики

Татьяна Русакова
Фея Бориса Ларисовна

«РОСМЭН»

2017

УДК 821.161.1-31-93
ББК 84(2Рос=Рус)6

Русакова Т. В.

Фея Бориса Ларисовна / Т. В. Русакова — «Росмэн»,
2017 — (Крестики-нолики)

ISBN 978-5-353-08600-0

Что делать, если любимая учительница – самая лучшая на свете! – внезапно ушла посередине года, а на ее место явилась страшная Бориса Ларисовна. Ой, Лариса Борисовна, конечно! Нет, не такая уж и страшная, но ужасно строгая. И вообще с прошлой учительницей никто не сравнится. Весь класс ломает голову, куда же она пропала. Может, ее похитили феи? Как тогда ее вернуть? Добрая повесть Татьяны Русаковой, ставшей победителем конкурса «Новая детская книга», – это история о дружбе, семье, о жизни школьников и о том, что тот, кто на первый взгляд кажется злым и страшным, может оказаться совсем не таким.

УДК 821.161.1-31-93

ББК 84(2Рос=Рус)6

ISBN 978-5-353-08600-0

© Русакова Т. В., 2017

© Росмэн, 2017

Содержание

Глава 1	9
Глава 2	16
Глава 3	22
Глава 4	27
Глава 5	33
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Татьяна Русакова Фея Бориса Ларисовна

© Русакова Т., 2017

© ООО «РОСМЭН», 2017

* * *

Фея Бориса Ларисовна

Глава 1

Моцарт и другие неприятности

Почему так бывает? Хорошего долго-долго ждёшь – хоть тот же день рождения, хоть планшет. А уж маминого отпуска – так вообще не дожидаться. А плохое – вот оно: бац! – и случается. Началось всё с того, что Елена Сергеевна опоздала в школу. Юнька тогда ещё не очень встревожился. Первым уроком была музыка, и бабушка Мити Кулика отвела весь класс в кабинет к Вере Васильевне. На музыке волноваться тоже было некогда – Лёвка Гарин до конца уроков дал свой телефон с крутой игрушкой. И Юнька делал вид, что поёт, а сам потихоньку пытал Лёвку, как пройти пятый уровень. Ну, это ему казалось, что потихоньку – ребята пели громко, и приходилось их перекрикивать. Лёвка отпихивался локтем, а Вера Васильевна хмурилась. Юнька так увлёкся, что не сразу это заметил. А когда заметил, было поздно. Вера Васильевна остановила хор и сказала ледяным голосом:

– Лутиков!

Юнька вздрогнул и покраснел.

– Выйди-ка из хора и посиди возле Моцарта. Лутиков поплёлся в угол, к Моцарту. Там стоял один стул. Юнька угнездился на нём и тоскливо посмотрел на великого композитора. Тот глядел укоризненно и словно спрашивал: «Ну, что ж ты, брат, опять?» Юнька пожал плечами: мол, а я что, я ничего, шмыгнул носом и отвернулся. Хорошо ему, знаменитому! Юнька в шесть лет ещё в садик ходил, а Моцарт уже концерты давал.

Вот бы Юнька так умел! Он подошёл бы сейчас к пианино (Вера Васильевна как раз играть перестала), задумчиво положил руки на клавиши... Вера Васильевна сначала посмотрела бы насмешливо: мол, ну-ну, что ты нам исполнишь? А когда Юнька заиграл, она бы ахнула! Нет, лучше заплакала! И спросила: «Лутиков! Чья это дивная музыка? Моцарта?» – «Нет, Вера Васильевна, – скромно ответил бы Юнька, – моя».

Ребята снова запели, но Лутиков их не слышал. Он стоял в чёрном фраке на сцене, залитой ярким светом, и сдержанно кланялся. Под ноги ему падали букеты цветов... Зрители аплодировали стоя и кричали: «Браво! Браво!» И почему-то некоторые из них смеялись... Или даже все?

– Лутиков!

Юнька ошарашенно огляделся. О, ужас! Он что, и правда кланялся? Ребята так хохотали, что сомнений не оставалось. Юнька отчаянно покраснел (оттопыренные уши стали совсем малиновыми) и ринулся вон из класса.

Он спрятался в туалете. Там между последней кабинкой и окном была узкая щель. Третьеклассник в ней бы точно застрял, а тощий семилетний Юнька поместился. Он смотрел на улицу и тосковал. В раскрытую форточку веяло талым снегом, свежестью и свободой. Во дворе школы весёлые семиклассники играли в снежки. Один из них наклонился, чтобы схватить снега, и не видел, что сзади подкрадывается рыжий пацан с полными пригоршнями. Юнька сразу понял, что весь этот снег рыжий сейчас спустит бедняге за шиворот. Лутикову стало интересно: успеет или не успеет? Но досмотреть ему не дали.

Дверь хлопнула, и по кафельной плитке деловито протопали Лёвка Гарин и Джамик Мироян. Наверное, Вере Васильевне неловко было самой искать Юньку в туалете для мальчиков. Лёвка и Джамик заглядывали в каждую кабинку и переговаривались:

– Здесь его нет.

– И здесь...

– Здесь тоже нет!

Лутиков не ко времени вспомнил рекламу о крошечном котёнке, который искал по шкафам маму, и фыркнул.

– Стоп! – сказал серьёзный Лёвка. – Где-то здесь!

– Ма-а-а-ма! – очень похоже мяукнул Юнька и вылез из своего укрытия.

– Ну ты чего? – укоризненно спросил Лёвка. – Тебя Вера Васильевна по всей школе ищет!

– Мы даже в класс бегали! – выпалил Джамик. – А там...

- Там!.. – подхватил Лёвка и замер, разводя руками и тараща и без того круглые глаза.
- Ну, что? – поторопил Юнька.
- Там учительница, – растерянно сказал Джамик. – Её зовут Бориса Ларисовна!
- Лариса Борисовна! – поправил Лёвка.
- Ну? – удивился Юнька. – У нас в классе? А что она там делает?
- Она говорит... – Джамик пожал плечами, – что будет нас учить.

Юнька от неожиданности рот открыл. Лёвка и Джамик тоже молчали и смотрели на него с какой-то глупой надеждой. Как будто это Юнька привёл в класс новую учительницу и сейчас признается, что пошутил.

– Ерунда! – наконец сказал Юнька почти уверенно. – Какая новая учительница? У нас Елена Сергеевна есть!

– Она опять заболела, – авторитетно заявил Лёвка и добавил: – Кажется...

Лутиков задумался. С Еленой Сергеевной и правда происходило что-то не то. На первое сентября Юнька принял её за старшую сестру Милки Караваевой. Правда, тогда он ещё не знал, как Милку зовут. Просто увидел, что стоит зарёванная девчонка, а держит её за руку совсем молоденькая растерянная девушка.

– Чего ревьешь? – спросил Юнька у плаксы. – Ты в каком классе? Пойдём, я тебя отведу! Там на асфальте написано.

– Не надо куда вести, – сказала девушка. – Мы с Милой правильно стоим. Вот тут написано: первый «А».

– Так тут же зачёркнуто! – объяснил Юнька. – А первый «А» вон там! – Лутиков повернулся и помахал рукой взволнованной маме. Там много мам стояло с первоклашками.

Девушка охнула и поспешила к первому «А». Юнька рядом пошёл. Ему всё равно туда же надо было. А потом оказалось, что эта девушка и есть его учительница. И зовут её Елена Сергеевна. Он как узнал, что это она, сразу влюбился. Она была такая... такая! Лучшее всех! Самая красивая, самая добрая, самая весёлая, вот! Юнька так радовался, что она долго-долго их учить будет. И немножко грустил, что не всю школу, а только до пятого класса. Но это ещё когда будет!

Елена Сергеевна никогда их не ругала и умела всё-всё – даже в футбол играла вместе с мальчишками, когда они в сентябре за город ездили. А потом что-то с ней случилось – Юнька не понял. Елена Сергеевна начала часто болеть. И стала какая-то... круглая. Даже про себя Лутиков не говорил – толстая. Кто толстых любит? А он Елену Сергеевну и такую любил и всё боялся, как бы кто её не обидел. А она... получается, совсем их не любила, если бросила? Не может такого быть, Лёвка с Джамиком просто напутали!

– Так! – решительно сказал Юнька. – Идём. Будем разбираться.

Глава 2

Другая жизнь

Но когда Юнька, Джамик и Лёвка добежали до класса, оказалось, что началась перемена и Вера Васильевна уже привела ребят. Она стояла и разговаривала с новой учительницей. У Юньки сердце упало: эта самая Лариса Борисовна была совсем старая! Настоящая старуха Шапокляк! От огорчения он даже забыл, что должен Веры Васильевны бояться. А она крепко взяла Юньку за плечо и сказала новой учительнице:

– Разрешите, Лариса Борисовна, забрать этого молодого человека на некоторое время?

– Куда? – испугался Лутиков, но тут же взял себя в руки, дёрнул плечом и буркнул: – Отпустите! Сам пойду!

Вера Васильевна взглянула на него осуждающе, но плечо отпустила. Она пошла вперёд, а Юнька поплёлся следом. Он сначала думал, что Вера Васильевна ведёт его в кабинет музыки, но нужный поворот они прошли. Тут Юнька испугался по-настоящему. Дальше по коридору был кабинет директора. Он назывался смешно – «приёмная». Лутиков знал, потому что один раз ходил туда с мамой за справкой.

Вера Васильевна шла прямо к кабинету директора и не оглядывалась. Юнька засопел и начал отставать. От страха ноги сами собой заплетались.

Вера Васильевна оглянулась и подождала его. А потом крепко взяла за руку. Лутиков понял, что пропал. Он зажмурился и решил, что в дверях приёмной растопырится, как ёж, ухватится руками и застрянет. И никто не сможет его туда втащить!

Он даже не сразу понял, что они мимо прошли. Вздрогнул, когда Вера Васильевна сказала:

– Лутиков, открой глаза, а то с лестницы упадёшь!

Они и вправду уже до лестницы добрались! Юнька повеселел немного и с опаской оглянулся на кабинет директора. Стоявшие у дверей старшеклассники засмеялись: они-то поняли, почему Юнька зажмурился. Лутиков взглянул на них с презрением. Он приободрился и дальше уже спокойно шёл. Только головой крутил от любопытства: куда же Вера Васильевна его ведёт?

Она привела его в актовый зал. Лутиков снова оробел немножко. С Еленой Сергеевной и с классом он только три раза здесь был. А главное, Юнька совсем не понимал, зачем сюда? Кабинет директора – и тот был понятнее. Вера Васильевна сразу на сцену прошла. Лутиков переминался у входа.

Вера Васильевна отдернула тяжёлый занавес, и Юнька увидел рояль. Он и раньше его видел. Ребята в прошлый раз даже бряцали по клавишам – баловались. Но сегодня всё было по-другому. Вера Васильевна провела рукой по полированной крышке так, словно инструмент был живой. И Юнька готов был поклясться, что рояль тихонечко вздохнул, как будто обрадовался, что наконец её дождался.

Тут Вера Васильевна впервые посмотрела на растерянного Лутикова.

– Как ты думаешь, Юний, музыка – это важно? – спросила она.

Честный Лутиков пожал плечами. Он никогда об этом не думал. Но мама как-то сказала, когда Юнька в школу вставать не хотел, что сегодня лёгкие уроки – музыка и физкультура. И он с ней в общем-то был согласен. Музыка – это тебе не математика. Она так, для общего развития.

– Помнишь, на классном часе Елена Сергеевна вам рассказывала о войне и блокаде Ленинграда? – спросила Вера Васильевна.

Лутиков кивнул.

– А что ты запомнил? – поинтересовалась Вера Васильевна. Голос у неё сейчас был совсем не строгий, но Юнька насупился. Он не понимал, к чему этот экзамен.

– Там... есть было совсем нечего, – нехотя ответил Лутиков. – И бомбили часто...

– Молодец, запомнил... – Вера Васильевна задумчиво кивнула. – Голод был такой, что люди падали от слабости и умирали прямо на улице. Зима, мороз, бомбёжки... – Она замол-

чала на мгновение, будто видела то, о чём рассказывала. – В домах было совсем холодно. Почти всю мебель давно разломали и сожгли в печках, чтобы согреться. И жила в блокадном Ленинграде вместе со своей мамой одна девочка. И был у них рояль.

Юнька моргнул и посмотрел на рояль другими глазами. А что, он большой, дров много выйдет! А потом Лутиков взглянул на Веру Васильевну и заметил, как та чуть усмехнулась уголками губ, но не весело, а, наоборот, очень грустно.

– Нет, Лутиков, они его не сожгли. Они просто не могли так поступить. Потому что каждый день ровно в девять часов девочка садилась за рояль и начинала играть. Она не слышала гудков, которые предупреждали о том, что надо спрятаться в бомбоубежище. Однажды бомба упала так близко, что вся комната содрогнулась. Из окон вылетели стёкла, и погас свет. Но девочка всё равно продолжала играть в полной темноте.

– Она что, совсем не боялась? – недоверчиво спросил Лутиков.

Вера Васильевна улыбнулась. Она спустилась со сцены, положила руку Юньке на плечо и сказала:

– Я думаю, когда она играла, она просто была не там.

– Как это?

– Понимаешь, музыка – это ведь не просто ноты. Это жизнь. Не та, которую видишь глазами, другая...

И когда девочка играла, то жила в этой другой жизни и забывала о войне, о смерти. И те, кто прятались от бомбёжек в подвале и слушали, как она играет, – забывали тоже.

Юнька молчал. Он думал. Какая такая другая жизнь?

Лутиков быстро взглянул на Веру Васильевну: может, разыгрывает? Но та смотрела серьёзно, не улыбалась.

– Скоро звонок, – сказала она, – беги в класс, а то на урок опоздаешь.

Юнька попрощался и вышел. Он брёл один через всю школу и думал о той девочке, которая не боялась бомб и играла в темноте. Она, наверное, была очень смелая. Он бы с такой дружил. А потом Юнька вдруг понял, что не спросил главного, и понёсся назад, в актовый зал.

Вера Васильевна ещё была там. Она сидела за роялем, но не играла. Руки её лежали на коленях. А лицо было такое усталое, что Юнька испугался.

– Её не убили? – спросил Лутиков срывающимся после быстрого бега голосом.

Вера Васильевна понимающе улыбнулась и покачала головой.

– А как её звали?

– Марина. Марина Дранишникова. Она выросла и стала известной пианисткой.

Юнька шумно выдохнул и хотел ещё о ней спросить, но Вера Васильевна остановила его жестом.

– Мы поговорим об этом на следующем уроке музыки, – пообещала она. – А сейчас давай-ка поспешим, а то точно опоздаем!

Глава 3 Таинственная флешка

Юнька вздохнул и посмотрел в окно. Всю страничку в прописях он уже написал. И что ребята копаются?! Давно бы уже прописи закончили и начали писать в настоящих тетрадях! Куда там, дождёшься их! Пыхтят, склонились над партами. Рядом Анька – сопит старательно, даже язык высунула – выводит буквы. Увидела, что Лутиков к ней в прописи заглядывает, и рукой закрылась. Он опять посмотрел в окно. Там тоже ничего интересного. Недавно снова подморозило, и во дворе никого не было. А в классе стояла такая тишина, что Юнька даже засыпать начал.

Тут до него дошла учительница, посмотрела в Юнькины прописи и покачала головой. Лутиков независимо пожал плечами.

– Вот скажи, куда ты спешишь? – спросила Бориса Ларисовна. – Что это за каракульки? Их же прочитать невозможно!

– Ну и что! Зато я на компьютере красиво печатаю, – надулся Юнька.

Лучше бы он этого не говорил. Бориса Ларисовна ка-ак начала ругаться! Лутиков голову опустил, а прописи рукой закрыл, чтобы Анька не подсматривала. Та всё равно захихикала, и Юнька её по спине треснул. Немножко. Чтобы не вредничала.

Ну и ладно, в угол так в угол! Там даже веселее.

Хотя, если честно, в углу была та же скучища. Юньке быстро стоять надоело. Почему-то в углу больше устаёшь, чем когда в футбол играешь или на коньках катаешься.

Урок всё тянулся и тянулся. Лутиков заподозрил, что гардеробщица Марь Ванна просто задремала и забыла звонок дать. Можно бы сбегать и проверить. Он давно знает, где кнопка. Только ведь Бориса Ларисовна не отпустит!

Новую учительницу он теперь только так и называл – Бориса Ларисовна. Она оказалась даже хуже, чем старуха Шапокляк. Мало того что старая, так ещё и такая ругачая! Чуть что – начинает воспитывать!

Первую неделю Лутиков терпел и всё ждал, что скоро Елена Сергеевна выздоровеет. Но она никак не поправлялась. Юнька набрался смелости и у Борисы Ларисовны спросил, когда Елена Сергеевна вернётся. Но та не ответила. Она как раз Милку ругала: ей младшая сестра всю тетрадь изрисовала. И когда Лутиков спросил, все притихли. Получилось так, что ребята тоже по Елене Сергеевне тоскуют. Всех Бориса Ларисовна замучила. Даже Светка, у которой все прописи в смайликах и никаких младших сестёр и братьев нет, и та вздохнула.

А Бориса Ларисовна как будто обиделась. Замолчала и к своему столу отошла. А чего обижаться, понятно ведь, что она здесь не навсегда. Или... навсегда? Тут Юньке по-настоящему страшно стало. Что, если Елена Сергеевна до самого пятого класса не вернется? Так он и боялся уже вторую неделю.

Лутиков вздохнул в своём углу и посмотрел наверх. Ну ничего здесь не было интересного! Одни корешки книг. Юнька попробовал прочесть названия, но слова не складывались, всякая ерунда получалась. И тут он заметил между книг какой-то разноцветный хвостик. Ну, вроде закладки, только она не в книге лежала, а между томов и чуть-чуть свисала.

Лутиков приподнялся на цыпочки, ухватился за хвостик, потянул... И вытащил прозрачную флешку. Откуда только она взялась? Юнька хотел рассмотреть её получше, но вдруг нитяной хвостик выскользнул из колечка на конце футлярчика, и флешка упала на пол. Она и стукнулась-то совсем легонько, и Лутиков её сразу поднял, но Бориса Ларисовна услышала.

– Что там у тебя, Лутиков? – спросила она и нахмурилась.

Пришлось разжать кулак.

– Откуда у тебя флешка? Где ты её взял?

– На полке, – буркнул Юнька.

– Где-где? – удивилась Бориса Ларисовна. – Ну, не выдумывай!

– Она правда тут лежала! – оскорбился Лутиков. – Я хвостик увидел! – И он протянул Борисе Ларисовне цветной нитяной хвостик.

Учительница покрутила его в руке, а потом повернулась к классу:

– Ребята, чья это флешка?

– Где? Покажите! – оживились первоклассники и окружили Бориса Ларисовну.

– Не, не моя, – сказал Серёжа Петров и с сожалением вернул флешку.

– Это Джамика! – уверенно заявил Митя Кулик.

– Не-ет, – возразил Юнька. – У него чуть-чуть голубая, как ледяная, а эта просто прозрачная!

Сам Джамик ни подтвердить, ни возразить не мог – его сегодня в школе не было.

– Аня! – позвала Милка Караваева. – Ну что ты там пишешь! Иди, посмотри, не твоя?

Аня, которая всё ещё на Лутикова сердилась, подошла, повертела флешку в руках и покачала головой.

– Это не наша флешка, – заключила она. – Лутиков вам врёт, что на шкафу нашёл, а вы верите! Небось в коридоре подобрал. – И гордо ушла за свою парту.

Юньке так и захотелось её снова треснуть! Он вообще не понимал, почему девочек бить нельзя, даже таких вредных. Чем таким они от мальчиков отличаются?! Рук у них две, ног тоже как положено. А что слабые – так это их мамы придумали, чтобы мальчишек разжалобить! Анька выше его на целую голову и на перемене маленькую Веронику по воздуху крутила, он сам видел! Как же, слабые они! Только и умеют, что ябедничать и насмехаться! Не-ет, Анька – это ж не девчонка, а сущее наказание!

– Садитесь-ка все! – строго сказала Бориса Ларисовна. – Иди на место, Лутиков. И не лезь к Ане!

– Нужна она мне! – буркнул Юнька и сел за свою парту.

– Сейчас посмотрим, что здесь, – проговорила Бориса Ларисовна и присела к компьютеру.

Конечно, о прописях тут же забыли. Всем хотелось узнать, что там, на флешке. Правда, снова встать и подойти к столу Борисы Ларисовны никто не осмелился. К счастью, интерактивная доска была включена. Все примолкли и на неё уставились.

На флешке оказался только один файл – видео. Пока Бориса Ларисовна его антивирусом проверяла, Юнька от нетерпения подпрыгивал. Надо же такой недоверчивой быть! Ребята тоже ждали, даже шептаться начали, забыли, что Бориса Ларисовна этого не любит.

Наконец учительница открыла файл, а там...

– Елена... Елена Сергеевна! – разом завопил первый «А».

На видео и правда была Елена Сергеевна. Она что-то говорила и улыбалась. Только слов не было слышно – так все кричали.

– Тихо! – завопил Юнька, но ребята не сразу успокоились – обрадовались очень. А когда замолчали наконец, ролик кончился.

– Ну вот! – рассердился Юнька. – Всё прокричали! – И на Борисе Ларисовну посмотрел умоляюще. – Мы больше не будем кричать, правда-правда! Давайте ещё раз посмотрим!

И ребята со всех сторон начали просить:

– Бориса Ларисовна! Ой, Лариса Борисловна!

– Всё-всё-всё! – замахала руками Бориса Ларисовна. – Не могу это слышать! Неужели так трудно запомнить – Лариса! Борисовна! Вон звонок уже. Завтрак мы пропустить никак не можем. Сначала сходим в столовую. И чем быстрее вы всё съедите, тем раньше в класс вернёмся.

– У-у-у! – заныли ребята. – Давайте сначала посмотрим! Мы потом быстро поедим! Ну один разочек!

Но с Борисой Ларисовной спорить – пустое занятие. Она флешку выдернула, в карман положила и руки мыть пошла. Весь класс за ней потянулся.

Глава 4 В плену у фей

Юнька еле дождался, пока Лёвка свою булку дожуёт. Сам он с завтраком в одно мгновение справился. Показал Борисе Ларисовне пустую тарелку, отнёс её на стол для грязной посуды и пошёл компот допивать. А друг быстро есть не умел. Лёвкина бабушка любила повторять, что Лёвка обстоятельный. Лутиков точно не знал, что это значит, но подозревал, что «обстоятельный» и «копуша» – одно и то же. Он только не понимал, почему Лёвкина бабушка так этим гордится.

Наконец все ребята позавтракали. Даже Лёвка затолкал в рот оставшийся кусок булочки и пошёл посуду относить. Первый «А» чуть не подпрыгивал от нетерпения. А Бориса Ларисовна совсем не волновалась. Ну да, чего ей волноваться. Она Елену Сергеевну не знает и не любит.

В классе ребята быстро расселись по своим местам. Даже воду никто не пошёл пить. Лутиков подпрыгнул к выключателю, достал со второго раза и выключил свет. Марина Никулина жалюзи задвинула, и все уставились на экран. У Юньки даже в носу защипало, когда он снова увидел Елену Сергеевну. Та стояла среди сплошной зелени, как будто в тропическом лесу.

«Здравствуйте, мои дорогие! – сказала Елена Сергеевна. – Я так без вас скучаю!»

– И мы! – всхлипнула Милка Караваева.

На неё шикнули, а Елена Сергеевна кивнула:

«Я знаю, и вы соскучились. Но вернуться к вам пока не могу».

– Почему? – прошептал Лёвка.

Все горестно вздохнули. Елена Сергеевна не ответила.

«Не грустите, – улыбнулась она. – Время быстро пролетит. Главное, не ссорьтесь и учитесь хорошо. – Тут Елена Сергеевна почему-то оглянулась и добавила почти шёпотом: – Всё, ребята, я больше не могу говорить. Пока, мои хорошие!»

Экран погас.

Ребята некоторое время молчали, а потом загалдели так, что ничего невозможно было разобрать. Тогда Юнька поднял руку и крикнул:

– Тихо! – Все смолкли. Лутиков повернулся к Борисе Ларисовне и спросил: – А Елена Сергеевна правда в больнице? Почему там тогда деревья зелёные? Зима же!

Бориса Ларисовна растерялась, Юнька заметил! Правда, она сразу взяла себя в руки и спросила ехидно:

– Неужели ты думаешь, Лутиков, что учитель может посреди учебного года бросить класс и уехать отдыхать в Таиланд?

Юнька опустил голову и пожал плечами.

– А где эта больница? – несчастно спросил он. – Можно, мы её навестить съездим?

Ребята одобрительно зашумели. Все готовы были немедленно ехать к Елене Сергеевне. Но тут звонок прозвенел. Пришлось за математику садиться.

Весь урок Лутиков напряжённо размышлял. Что-то было не то с этим видео. У деревьев листья слишком широкие... Здесь такие не растут! И сама Елена Сергеевна... Вроде улыбается и при этом оглядывается, как будто чего-то боится! Юнька еле звонка дождался, чтобы ещё раз видео посмотреть. А потом ещё раз и ещё, пока Бориса Ларисовна не сказала решительно, что хватит. Ничего нового ребята не заметили – Елена Сергеевна улыбалась, но всё равно была какая-то встревоженная, а в конце оглядывалась и исчезала.

На последней перемене все собрались в углу, на диванчике.

– Подозрительно это! – прошептал Юнька, косясь на Бориса Ларисовну, которая писала на доске задание по технологии. – Не в больнице она!

– А где? – вытаращил глаза Лёвка.

– Не зна-аю, – задумчиво протянул Юнька. – Видели, какие здоровые там листья? Целый лес! Зачем такие деревья в больнице сажать? Там главное кроватей побольше поставить.

– А может, она правда отдыхать поехала? – спросила Аня. Она никогда с Юнькой не соглашалась.

– И чего бы она тогда боялась? – азартно выкрикнул Лутиков.

Бориса Ларисовна посмотрела внимательно, но вмешиваться не стала.

– А я знаю! – вдруг пискнула Милка. И закрыла рукой рот, будто испугалась. Глаза у неё стали огромные, словно блюдца.

– Ну, говори! – поторопил её Юнька.

Ребята сдвинулись теснее.

– Это... феи! – в отчаянии произнесла Милка. – Точно!

– Что феи? – не понял Лутиков.

Все встревоженно переглянулись.

– Да! – вдруг поддержал Милку Данил Березиков. – Молодец, Мила, что вспомнила! Это ж я тебе рассказывал. Мне мама говорила, что феи могут с собой забрать. Если человек поймает красивую бабочку, и всю пыльцу ей с крылышек сотрёт, и она погибнет... Или там жука растопчет... ну или ноги у мухи поотрывает... Феи могут такого человека к себе в плен забрать и сделать совсем маленьким, как они сами. И тогда любой может его обидеть или даже раздавить...

Все замолчали, потрясённые ужасным предположением. Даже Юньке стало страшно. Но виду он не показал.

– Не станет Елена Сергеевна мухам ноги отрывать, – буркнул он. – Ерунда это!

– Специально, конечно, не станет, – рассудительно заметил Лёвка. – А случайно? Например, ходила она в лес, а муравьи ей на одежду напоззли. Они знаешь как больно кусаются? Могла же Елена Сергеевна начать ногами топтать, чтобы стряхнуть, ну и растоптала... они же мелкие!

Лутиков задумался. Что такое муравьи, он знал. Сам однажды так на кочке посидел...

– А почему они её только сейчас забрали? – возразил он. – Чего до зимы ждали?

– Это у нас здесь зима, – тоненьким голоском произнесла Милка. – А там... всегда лето!

Юнька вспомнил Елену Сергеевну среди зелени и поёжился.

– Да, листья там, вокруг неё, не от деревьев были, – задумчиво сказал он. – Широкие и длинные... Точно от цветов!

Это какие цветы должны быть, чтобы в них как в лесу стоять! Неужели и правда Елена Сергеевна стала маленькой и сейчас томится в плену у фей?

Тут вмешалась Катя и окончательно развеяла Юнькины сомнения.

– Конечно, это всё феи! – убеждённо заявила она. – А кто бы к нам в класс эту флешку принёс? Да ещё и рядом с такой книгой спрятал!

– С какой? – не понял Юнька.

– С «Книгой волшебных сказок»! И первая сказка там как раз про фей!

– Ты откуда знаешь? – не поверил Лутиков.

– Это ты у нас, Юнечка, читать не умеешь, – уколола его вредная Анька. – А мы с Катей эту книгу на продлёнке с Еленой Сергеевной почти всю прочли!

Лутиков хотел обидеться, но передумал: не время!

– Тогда получается, что Елене Сергеевне кто-то помогает! – обрадованно прошептал он. – Значит, какая-то фея знает, что она не виновата. Может, даже её назад расколдует!

– Пока она только флешку нам принести смогла, – печально вздохнула Милка.

– Рано расстраиваться, – бодро заявил Лутиков. – Надо поискать, а вдруг Елена Сергеевна ещё что-нибудь нам передала.

Но осмотреть класс в тот день они не успели – звонок помешал. А после урока вредная Бориса Ларисовна сказала, что очень торопится, и выпроводила всех из кабинета.

Внизу ребят разобрали бабушки и дедушки, а Юнька один пошёл. Он давно один ходил, ещё с октября, когда у мамы отпуск кончился.

Впереди шла высокая тётя и говорила по телефону. Лутиков не сразу её узнал – он никогда Борису Ларисовну в верхней одежде не видел. Она говорила с какой-то Ёлочкой. Юнька даже остановился, когда услышал, как Бориса Ларисовна её доченькой назвала:

– Всё хорошо, Ёлочка. Потерпи, доченька, я сейчас приеду и всё расскажу. – Положила телефон в карман и заторопилась на автобус.

Юнька немного постоял, опасаясь, как бы она не обернулась и его не увидела. А потом пошёл домой.

Он шёл и думал, как спасти Елену Сергеевну. Было грустно. Куда ему с феями тягаться! А ещё почему-то думал о Борисе Ларисовне. Оказывается, и у неё есть дочка. Какая она, интересно? Наверное, похожа на Борису Ларисовну. Злая и некрасивая, как дочери у Золушкиной мачехи. И имя у неё дурацкое – Ёлочка!

Глава 5 Операция «РдН»

На следующий день Лутиков специально пришёл пораньше. Сам по будильнику проснулся. Мама очень удивилась.

– Я дежурю сегодня, – объяснил Юнька. – Джамик заболел.

– Какой ты у меня взрослый стал! – Мама поцеловала его в макушку. – Правильно, друга надо выручать!

Юнька быстро завтрак проглотил, а то мама из дома не выпустит. Оделся и припустил скорее в школу. Вдруг посчастливится до Борисы Ларисовны в класс попасть? Надо было осмотреть всё хорошенько – может, фея ещё что-нибудь принесла ночью.

Но Бориса Ларисовна даже раньше Юньки встала. Когда он пришёл, она уже в классе была. Лутиков немного расстроился, но не отступил. Тихонько приоткрыл дверь и постучал вежливо.

– Кто там? – отозвалась Бориса Ларисовна. – А, это ты, Лутиков? Ну, заходи. Ты чего так рано?

– Здравствуйте, Бориса... ой, Лариса...

– Ну, понятно, – поморщилась Бориса Ларисовна. – Тоже с дикцией беда? Не выговариваешь или специально меня дразнишь?

Лутиков головой помотал и посмотрел очень честно.

– Не выголариваю, – грустно произнёс он и скрестил за спиной пальцы. Надо ж было так попасться! Врать нехорошо, но, если сейчас Бориса Ларисовна его в класс не пустит, будет ещё хуже.

– Ну что ж, – сказала та. – Положи дневник мне на стол, я маме телефон логопеда напишу. Юнька испугался, но виду не подал. Отнёс Борисе Ларисовне дневник и спросил:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.